

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 811.161.1'38:811.161.1'42:811.161.1'37
 ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш141.12-3

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.5

Юлия Сергеевна Игнатова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, ign976@mail.ru, SPIN-код: 2100-9000,
<https://orcid.org/0000-0002-3771-1346>

Семантика термина «конституция» в политическом и медийном дискурсах XXI века

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования является термин «конституция», получивший политическую и медийную актуализацию в связи с 20-тилетним юбилеем документа (2013 г.) и проведением конституционной реформы (2020 г.). Цель исследования — рассмотреть особенности семантической модификации юридического термина «конституция», происходящие при его функционировании в политическом и медийном дискурсах. В качестве материала использованы два исследовательских корпуса: 1) политический (тексты выступлений политиков, размещенные на официальных сайтах Президента РФ, Государственной думы РФ, Правительства РФ); 2) медийный (материалы Национального корпуса русского языка, системы «Public.ru» и службы «Дзен.Новости»). Исследование осуществлялось при помощи методов компонентного, дистрибутивного и дискурсивного анализа. Установлено, что в выступлениях политиков и в медиатекстах термин «конституция» наряду с исходными юридическими семантическими компонентами ('основной закон', 'наивысшая юридическая сила', 'закрепление начал общественного и государственного устройства', 'закрепление формы правления', 'закрепление принципов взаимоотношения личности и государства') приобретает новые компоненты значения ('соответствие духу времени', 'стратегия развития России', 'отражение национальной идеи'). Расширение семантики термина происходит последовательно, популяризация новых смысловых компонентов осуществляется преимущественно посредством цепной реакции: национальный лидер — политики — массмедиа. При этом в медийном и политическом дискурсах активно используется метафорическая стратегия толкования, способствующая эффективному внедрению новых смыслов в сознание массового адресата. Проведенное исследование позволяет установить, что под воздействием политических факторов и в результате междискурсивных дрейфов юридический термин «конституция» приобретает идеологическое содержание и трансформируется в идеологему.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, юридические термины, медиатизация термина, семантическая модификация термина, дискурсивная вариативность, Конституция, журналистика, медиалингвистика, медиатексты, медиадискурс, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Игнатова Юлия Сергеевна, аспирант кафедры русского языка и литературы, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; ассистент кафедры стилистики и риторики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: ign976@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Игнатова, Ю. С. Семантика термина «конституция» в политическом и медийном дискурсах XXI века / Ю. С. Игнатова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 105-113.

Yuliya S. Ignatova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ign976@mail.ru, SPIN: 2100-9000, <https://orcid.org/0000-0002-3771-1346>

Semantics of the Term “Constitution” in Political and Media Discourses of the 21st Century

ABSTRACT. The object of the study is the term “constitution”, which received political and media actualization in connection with the 20th anniversary of the document (2013) and the implementation of the constitutional reform (2020). The aim of the study is to consider the specific features of the semantic modification of the legal term “constitution” taking place during its functioning in political and media discourses. Two research corpora were used as practical material: 1) a political corpus (texts of political speeches posted on the official websites of the President of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation, and the Government of the Russian Federation); 2) a media corpus (materials of the National Corpus of the Russian Language, the Public.ru system and the Dzen.News service). The research was carried out using the methods of component, distributional and discourse analyses. It has been established that in political speeches and in media texts the term “constitution”, along with the initial legal semantic components ('fundamental law', 'supreme legal force', 'consolidation of the principles of social and state structure', 'consolidation of the form of government', 'consolidation of the principles of relationship between personality and state') acquires new components of meaning ('correspondence to the spirit of the times', 'Russian development strategy', 'reflection of the national idea'). The expansion of the semantics of the term occurs step by step, and the popularization of new semantic components is carried out mainly through a chain reaction: national leader — politicians — mass media. At the same time, a metaphorical strategy of interpretation is actively used in media and political discourses, which contributes to the effective introduction of new meanings into the consciousness of the mass addressee. The conducted research allows the author to conclude that under the influence of political factors and as a

result of interdiscursive drifts, the legal term “constitution” acquires ideological content and is transformed into an ideologeme.

KEYWORDS: *political discourse, legal terms, term mediatization, semantic modification of the term, discursive variability, constitution, journalism, media linguistics, media texts, media discourse, mass media, mass media language, language means.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ignatova Yuliya Sergeevna, Post-Graduate Student of Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University; Assistant Lecturer at Department of Stylistics and Rhetoric, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

FOR CITATION: *Ignatova Yu. S. (2023). Semantics of the Term “Constitution” in Political and Media Discourses of the 21st Century. In *Political Linguistics*. No 6 (102), pp. 105-113. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Термины составляют особую область лексической системы языка, они имеют ряд характеристик, которые несвойственны общеупотребительной лексике. Однако требования, которым должны соответствовать терминологические единицы, со временем меняются и подвергаются переосмыслению. Исследователи отмечают, что «точность и однозначность термина — это лишь тенденция, идеал, к которому должна стремиться всякая терминология» [Левковская 1959: 357]. Формальное и семантическое варьирование характерно и для юридической терминологии, эти процессы «закономерны и обусловлены как общеязыковыми, так и терминологическими антиномиями, а также высоким уровнем иерархии юридического подъязыка и его антропологичностью» [Сандалова 2010: 8]. Термин, будучи единицей определенной области знания, способен проникать в иные типы дискурсов и приобретать новые, несвойственные для профессиональной интерпретации оттенки значения. Междискурсивные дрейфы юридических терминов активно исследуются на материале различных типов дискурса [Барабаш 2016; Воробьева 2010; Кондратьева, Игнатова, 2021а, 2021б; Лутцева 2008; Силанова 2017 и др.].

Самыми открытыми для проникновения терминологических единиц являются политический и медийный дискурсы. В политической риторике термины могут приобретать новые оттенки значения, при этом «нередко ведущим, основным (наименее зависящим от контекста, наиболее частотным) оказывается такое значение, которое в толковых словарях общеупотребительного языка отмечено как вторичное или совсем не зафиксировано» [Чудинов 2020: 91]. Аналогичные процессы наблюдаются и при функционировании термина в медиадискурсе: «...терминологические единицы способны демонстрировать медийно обусловленную семантическую и прагматическую динамику, которая часто приводит к ослаблению собственно терминологичности» [Ковтунова, Езан 2022: 59].

Термин «Конституция», являющийся результатом многовековой рефлексии юридической мысли, также активно используется в политическом и медийном дискурсах, подвергаясь при этом определенным модификациям. Специалисты в области права отмечают, что «рассмотрение конституции в качестве основного закона страны вовсе не подразумевает того, что смысловое содержание понятия „конституция“ объективировано в каком-либо одном, универсальном определении» [Пугачев 2012]. Кроме того, поскольку конституция «в силу своей политико-правовой природы ... пронизана совершенно определенным политическим содержанием», она «несет в себе совокупность политических ценностей, идеалов и целей» [Утенков 2010: 151], и именно политические факторы во многом определяют изменения, периодически происходящие при интерпретации этого термина.

Представители гуманитарных наук (специалисты в области права, политики и лингвистики) регулярно обращают внимание на смысловую неопределенность, полидискурсивность, лингвокультурную специфичность и историческую изменчивость содержания термина «конституция» (см., например: [Белякова, Никулушкин 2017; Осипов 2012; Пугачев 2012; Ряховская 2018; Титова 2000; Ударцев 2013; Христофоров 2007] и др.), что и предопределило обращение к нему в качестве объекта исследования.

Цель предлагаемого исследования — проанализировать семантические изменения, происходящие с юридическим термином «конституция» при его миграции в политический и медийный дискурсы в 2013–2023 годах. Хронологические рамки исследования обусловлены двумя знаковыми событиями — 20-летним юбилеем российской Конституции (2013) и российской конституционной реформой (2020), вызвавшими активные дискуссии, разворачивавшиеся не только в юридической, но и, что вполне закономерно, в политической сферах, кроме того, данные события активно освещались в национальных массмедиа, соответственно, клю-

чевое для данных событий понятие «конституция» регулярно становилось объектом обсуждений, а репрезентирующий его термин «обрастал» в политической коммуникации новыми смыслами, которые оперативно транслировались разнообразными медиаканалами на широкую аудиторию.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили два исследовательских корпуса:

1) «политический корпус», сформированный на основе материалов, размещенных на 1) официальном сайте Президента РФ (<http://www.kremlin.ru/>), 2) сайте Государственной думы РФ (<http://duma.gov.ru/>) и 3) сайте Правительства РФ (<http://government.ru/>);

2) «медийный корпус», сформированный на основе материалов, представленных в 1) газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/>), 2) электронном архиве и базе СМИ «Public.ru» (<https://Public.ru/>); 3) материалах службы автоматической обработки и систематизации новостей «Дзен.Новости» (ранее — «Яндекс.Новости»). https://dzen.ru/news?issue_tld=ru).

Необходимо отметить, что в данном исследовании в качестве материала для рассмотрения политического дискурса выступают не только официальные сайты органов власти, но и медийные тексты, содержащие прямые цитаты из выступлений политиков. Анализ термина в медиадискурсе осуществляется исключительно по материалам, не имеющим прямых отсылок к высказываниям политических деятелей. Всего проанализировано более 500 контекстов, рассмотренных с применением **методов** компонентного, дистрибутивного и дискурсивного анализа.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде чем перейти к исследованию особенностей функционирования юридического термина «конституция» в политическом и медийном дискурсах, рассмотрим его семантику, зафиксированную в специализированном словаре, что позволит определить семантические компоненты термина и в дальнейшем выявить степень их дискурсивной модификации.

В лексикографическом источнике «Государство и право: краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению» представлено следующее определение термина «конституция»: «основной закон (закон законов) государства и общества, обладающий наивысшей (абсолютной) юридической силой, закрепляющий фундаментальные начала общественного и государственного

устройства, форму правления, принципы взаимоотношения личности и государства» [Государство и право: краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению 2009]. В представленной дефиниции выделяются два ядерных семантических компонента — ‘основной закон’ и ‘наивысшая юридическая сила’, а также 3 компонента, образующих ближнюю периферию и связанных с закреплением в основном законе определенных принципов: ‘закрепление начал общественного и государственного устройства’, ‘закрепление формы правления’, ‘закрепление принципов взаимоотношения личности и государства’. Приведенная дефиниция характеризует конституцию как основной закон и отмечает ее значимость для общественного и государственного устройства страны.

1. Семантические компоненты, соответствующие юридической дефиниции.

В публичных выступлениях, впоследствии размещенных на официальных сайтах и растиражированных в массмедиа, политики, рассуждая о конституции и конституционной реформе, предлагают определения, в большинстве случаев имеющие сходство со словарной дефиницией термина, однако в подобных толкованиях зачастую наблюдаются уточнения его некоторых семантических компонентов, обусловленные актуальной политической повесткой.

1.1. Ядерные семантические компоненты ‘основной закон’ и ‘наивысшая юридическая сила’. Как отмечают специалисты в области юриспруденции, «в конституционном праве общеупотребительной практикой считаются синонимичными понятия „конституция“ и „основной закон“» [Гузий 2017: 2020]. Подобная интерпретация сохраняется и в политическом дискурсе, при этом данный признак регулярно сопровождается указанием на максимальный юридический авторитет основного закона, что на языковом уровне проявляется в использовании лексем *основной, основополагающий, фундаментальный, высший/наивысший, абсолютный*.

Например, Дмитрий Медведев отмечает: *Для нашей страны она (Конституция. — Ю. И.) имеет особое значение. Это Основной закон государства, акт прямого действия, который обладает высшим юридическим статусом, обеспечивает базовые условия жизни граждан. В нём, без преувеличения, воплощены сила и потенциал России* (Единая Россия, 2021). Политолог, российский деятель молодежного и левого движения А. А. Неживой также определяет Конституцию как основополагающий

документ, отражающий принципы гражданского устройства государства: **Конституция — это основа социализации жителей, граждан страны, Основной закон, в котором прописано все гражданское устройство государства** (А. Неживой, 2018).

Политики регулярно подчеркивают прямое (непосредственное) действие Конституции — свойство оказывать (без каких-либо дополнительных конкретизирующих актов) **непосредственное** регулятивное воздействие на общественные отношения. В разные годы в своих выступлениях на это обращал особое внимание Дмитрий Медведев: **Конституция — акт прямого действия** (Медведев, 2018); **Это Основной закон государства, акт прямого действия, который обладает высшим юридическим статусом, обеспечивает базовые условия жизни граждан** (Медведев, 2021).

Интерпретация Конституции как основного закона, имеющего высшую юридическую силу, представлена и в медийных характеристиках термина: **Конституция — основной закон государства — является ядром всей правовой системы России и определяет смысл и содержание других законов** (Saransk.bezformata.ru, 2022); **Конституция — основной закон государства, особый нормативный правовой акт, имеющий высшую юридическую силу** (Bezformata.ru, 2016); **Для каждого гражданина России Конституция — это основа. Именно на ее базе формируются региональное и федеральное законодательство, принимаются государственные программы** (NG72.ru, 2020).

В массмедиа активно подчеркивается основополагающий характер документа, что интерпретируется при помощи разных метафорических моделей: использование строительных метафор позволяет соотнести Конституцию с **фундаментом**, который является прочной основой для развития государства: **Конституция является фундаментом системы права, главным системообразующим фактором, базой для систематизации законодательства** (Голос времени, 2018); посредством анатомической метафоры Конституция характеризуется как скелет: **Конституция — скелет государства, и вряд ли какому-то организму пойдет на пользу, если каждые 20 лет его будут менять** (Tr-tara.ru, 2013). Данная интерпретация Конституции актуализирует ее значимость для системы государственного устройства.

1.2. Ближняя периферия. ‘Закрепление начал общественного и государственного устройства’, ‘закрепление фор-

мы правления’, ‘закрепление принципов взаимоотношения личности и государства’. Семантические компоненты, характеризующие закрепление в конституции основополагающих принципов функционирования государства, общества, а также их взаимодействия друг с другом. На языковом уровне проявляются в использовании лексем и словосочетаний **государственное устройство, структура государственной власти, форма правления** и др.

Как правило, три признака этой зоны в высказываниях политиков взаимодополняют друг друга, однако особое внимание уделяется принципам взаимодействия личности и государства: **Конституция — акт прямого действия. Она определяет не только структуру государственной власти и основы правовой системы, но и в целом очерчивает границы вмешательства государства в жизнь общества и каждого отдельного человека, провозглашает и гарантирует свободу личности** (Медведев, 2018).

Также в выступлениях политиков особо подчеркивается, что конституция представляет собой договор между властью и народом: **Конституция явилась результатом общественного договора — по сути, настоящего общественного договора о путях долгосрочного развития страны, несмотря на то, что она принималась в очень сложной ситуации и её принятие сопровождалось весьма непростыми политическими процессами** (Медведев, 2008); **В принципе, Конституция — это договор народа с государством, который должен соблюдаться, прежде всего, исполнительной властью** (Зюганов, 2020).

При интерпретации термина в медиадискурсе отмечается закрепление в Конституции основополагающих принципов функционирования государства и общества: **Являясь высшим сводом законов страны, Конституция закрепляет основы конституционного строя России, её государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления. В неё также входят права и свободы человека** (Nevnov.ru, 2018); **Конституция закрепляет основы государственного устройства, образования органов власти и систему местного самоуправления, а также права и свободы граждан страны** (Ahtubinsk.ru, 2016).

Массмедиа подробно обсуждают и конкретизируют один из значимых параметров Конституции — закрепление статуса личности, прав и обязанностей граждан: **Одно из**

несомненных достоинств нашей Конституции — закрепление основ статуса личности, провозглашение в качестве принципа конституционного строя постулата «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а также отражение в нормах Основного Закона широкого спектра основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, соответствующих общепринятым нормам и стандартам международного сообщества (Kurgan.bezformata.ru, 2018).

Параметр связи общества и государства, значимый для юридической интерпретации термина и отмеченный при характеристике Конституции в политическом дискурсе, также прописан в некоторых медийных определениях: *Конституция — это договор между обществом и государством, в котором определяются взаимоотношения между ними, а также порядок формирования власти и ее полномочия* (Ren.tv, 2020); *Конституция — это своеобразный договор между государством и обществом. Жить в обществе и не подчиняться закону как минимум странно* (Байкал-Daily, 2021).

2. Семантические компоненты, отсутствующие в юридических дефинициях. Рассуждая о конституции, российские политики и представители массмедиа предлагают свои варианты определения этого термина, отмечая значимые для современной социальной и политической ситуации черты данного документа.

2.1. 'Документ, соответствующий духу времени'. В 2013 году в честь 20-летия принятия Конституции Президент Российской Федерации организовал встречу с ведущими кафедрами конституционно-правовых дисциплин, во время официального выступления в качестве одного из основных признаков Конституции была названа ее неизменность, стабильность: *Не буду вам, конституционалистам, правоведам, учёным, преподавателям права, рассказывать о том, насколько важен для общества, для любого государства Основной закон, насколько важна его стабильность, сбалансированность* (Путин, 2013).

Ситуация коренным образом изменилась в 2020 году, в преддверии конституционной реформы возникает потребность в обосновании грядущих преобразований и в убеждении общества в их необходимости. Соответственно, особую значимость в политическом дискурсе приобретает новый семантический компонент термина «конституция», объясняющий назревшую потребность внесения в Конституцию поправок. Вполне закономерно, что основная роль в этом процессе

отводится национальному лидеру, именно он официально озвучивает новые установки, которые в дальнейшем подхватываются и тиражируются иными политиками и национальными массмедиа.

Для обоснования необходимости изменений в Конституции и для характеристики ее динамичного развития, ее способности соответствовать современному обществу и государственному устройству политики используют метафорическую модель «Конституция — это живой организм». Подобные интерпретации характерны для выступлений В. В. Путина: *Текст Конституции не содержит пустых деклараций. Её положения — действующие, работающие. Однако это не застывшая правовая конструкция, а живой, развивающийся организм* (Путин, 2018). Председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин также называет Конституцию живым текстом, предлагая в качестве антитезы образ мертвой буквы: *Конституция — это живой текст, он не должен превращаться в мертвую букву* (РИА «Новости», 2014). В речи Д. А. Медведева встречаются аналогичные противопоставления: *«Конституция — это не застывший свод канонов, а живой документ, созвучный времени», — подчеркнул Председатель партии* (Единая Россия, 2021).

Спикер Государственной думы РФ С. Е. Нарышкин наряду с положительной оценкой закона и с призывом следовать Конституции отмечает ее возможность саморазвития: *Обращаю также внимание, что кардинального повышения качества законотворческого процесса можно добиться лишь неукоснительно следуя Конституции. И не только её «букве», но и «духу». Её не случайно называют саморазвивающейся. В ней лаконично и чётко сформулированы наши главные общенациональные цели* (Нарышкин, 2013).

Обозначенный семантический компонент актуализирован и в медийных интерпретациях термина. Массмедиа подчеркивают значимость соответствия Конституции развитию государства и общества: *Но конституции — это тексты, которые существуют для того, чтобы служить людям в конкретные моменты истории и в конкретных обстоятельствах* (Vesti.ru, 2016). После проведения конституционной реформы 2020 года в медиадискурсе отмечается актуальность обновленного документа, его соответствие духу времени: *Сегодня наша Конституция соответствует духу времени. В ней учтены поправки в федеральное законодательство, обозначен-*

ные в инициативах Президента РФ (Vestnik-irm.ru, 2021).

Метафорическая характеристика Конституции как живого документа, выявленная при исследовании политической интерпретации термина, проникает и в медиадискурс: **Конституция — это не сборник мертвых догматов, а податливая динамическая правовая система, содержание блоков которой адаптируется и изменяется в совокупности с изменением общественных отношений («Живая Конституция»)**. Иными словами, содержание конституционных норм может варьироваться в зависимости от изменения общественно-политической ситуации и толковаться чуть ли не с точностью до наоборот (Con-textap.ru, 2021).

2.2. ‘Стратегия развития России’. Конституция позиционируется как документ, который не только описывает существующий правопорядок, но и предопределяет стратегию развития государства на годы вперед, его движение к процветанию.

В частности, В. В. Путин неоднократно подчеркивает основополагающий характер Конституции и отмечает, что она содержит значительный потенциал для развития государства: **Конституция — это не просто набор правовых формул. Это долгосрочная стратегия развития России, основа для укрепления общественной стабильности и достижения социального согласия. И любые наши планы, наши ценностные ориентиры мы обязаны сверять с духом и буквой Основного закона** (Путин, 2020); **Прошедшая четверть века убедительно доказала, что Конституция выдержала проверку временем, создала условия для стабильного развития страны, формирования важнейших государственных, общественных институтов, реализации открытой внешней политики и защиты национальных интересов** (Путин, 2018).

Помимо лексики **развитие** для указания на позитивные изменения, напрямую связанные с основным законом государства, в политическом дискурсе используются лексемы и словосочетания **стратегия, потенциал, цели, образ будущего, на долгие годы, на десятилетия вперед** и т. д.: **Конституция явилась результатом общественного договора — по сути, настоящего общественного договора о путях долгосрочного развития страны, несмотря на то, что она принималась в очень сложной ситуации и её принятие сопровождалось весьма непростыми политическими процессами. Тем не менее она стала ценностной платформой на десятилетия**

вперёд, и принесла новую прочность и государство, и тем самым создала пространство для свободного развития каждого человека и общества в целом (Медведев, 2008); **Для нашей страны она имеет особое значение. Это Основной закон государства, акт прямого действия, который обладает высшим юридическим статусом, обеспечивает базовые условия жизни граждан. В нём, без преувеличения, воплощены сила и потенциал России** (Единая Россия, 2021).

Интерпретации Конституции как документа, содержащего потенциал для развития государства, проникают и в медиадискурс: **Конституция — это стратегия развития России. Именно Конституция обеспечивает стабильное существование и развитие нашей страны** (Bezformata.ru, 2018); **Конституция — это документ, рассчитанный на долгие годы и содержащий в себе образ будущего государства** (Известия, 2020).

В медиадискурсе данный семантический компонент выражается и при помощи метафорических контекстов. Представленная в Конституции перспектива совершенствования государства и общества описывается при помощи фитоморфной метафоры как **процветание: Конституция — это фундаментальная основа для развития и процветания государства и защиты наших интересов. И мы, как граждане России, должны знать ее историю, основные положения** (НИА «Нижний Новгород», 2020).

Массмедиа также приводят метафорическую характеристику Конституции как карты, на которой указан маршрут развития страны, ее путь к светлому будущему: **В Основном законе наша жизнь, жизнь наших родных и близких, будущее наших детей. Обновленная Конституция — это план, карта развития нашей страны на десятилетия вперед** (admmegion.ru, 2020).

2.3. ‘Документ, объединяющий нацию’ и ‘Отражение национальной идеи’. Несмотря на то, что в России официально нет государственной идеологии, в речи политиков наблюдается стремление к установке идейных скреп. В 2013 г. на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» В. В. Путин сформулировал тезис о необходимости определения национальной идеи России: **Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм.**

Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое. Это главный аргумент в пользу того, чтобы вопрос идеологии развития обязательно обсуждался среди людей разных взглядов, придерживающихся разного мнения о том, что и как нужно делать с точки зрения решения тех или иных проблем (Путин, 2013); Как политически, идейно, концептуально будет оформлена идеология национального развития — предмет для широких дискуссий, в том числе и с вашим участием, уважаемые коллеги (Путин, 2013).

Одним из возможных символов консолидации русской нации и сохранения национальной идеи политики видят Конституцию. На языковом уровне названные особенности репрезентируются лексемами и словосочетаниями *объединение, общие, общенациональные, национальная идея*. Например, спикер Государственной думы РФ С. Е. Нарышкин характеризует Конституцию как национальную идею, объединяющую граждан с целью развития государства: *Если угодно, саму Конституцию следует воспринимать как идею, ту самую национальную идею, объединяющую всех, кто хочет и готов добиваться успеха для нашей страны* (Нарышкин, 2013). Подобную концепцию осмысления Конституции предлагает и Председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин: *Документ для идейного объединения российского общества — это Конституция* (Зорькин, 2013).

Массмедиа констатируют отражение в Конституции элементов национальной идеологии, общенациональных ценностей: *По сути, Основной закон содержит все базовые элементы национальной идеи. И в этом — большая заслуга его создателей. На этих ценностях строится перспектива нашего дальнейшего исторического пути (Beladmin.ru, 2013); Такие акции не только носят патриотический характер, но и помогают молодежи понять, что заложенные в Конституции общенациональные ценности помогут им в будущем строить стабильное, правовое и демократическое государство (Ulnovosti.ru, 2017).*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное исследование позволяет установить, что и в политическом, и в медийном дискурсе при использовании термина «конституция» развиваются новые компоненты значения, не представленные в юридической интерпретации термина, что обусловлено влиянием экстралингвистиче-

ских факторов, прежде всего политики и идеологии, в частности, внесение поправок в Конституцию приводит к появлению новых актуальных характеристик как у самого юридического документа, так и у одноименного юридического термина.

Изменение семантики термина «конституция» происходит последовательно, национальный лидер задает векторы семантической трансформации термина, которые затем подхватываются другими политиками и переходят в медиасферу, при этом массмедиа не только транслируют интерпретации термина с помощью прямого или косвенного цитирования выступлений политиков, но и активно обогащают, развивают предложенные в политическом дискурсе новые семантические компоненты термина.

Следует отметить, что политики и представители массмедиа активно используют метафорическую стратегию толкования, что нехарактерно для юридической интерпретации термина. В политическом и медийном дискурсах Конституция интерпретируется как живой организм, соответствующий духу времени и представляющий возможность для развития и процветания государства. Метафорическая интерпретация характерна преимущественно для осмысления новых семантических компонентов термина, что способствует эффективному формированию данных смыслов и их закреплению в сознании массового адресата. Таким образом, термин «конституция» под воздействием политических и медийных интерпретаций наделяется идеологическим содержанием и трансформируется в идеологему.

ИСТОЧНИКИ

1. Национальный корпус русского языка. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.08.2023). — Текст : электронный.
2. Сайт Государственной Думы РФ. — URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.08.2023). — Текст : электронный.
3. Сайт Правительства РФ. — URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 04.09.2023). — Текст : электронный.
4. Сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 28.08.2023). — Текст : электронный.
5. Служба автоматической обработки и систематизации новостей «Дзен.Новости». — URL: https://dzen.ru/news?issue_tld=ru (дата обращения: 20.09.2023). — Текст : электронный.
6. Электронный архив и база СМИ «Public.ru». — URL: <https://Public.ru> (дата обращения: 30.08.2023). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барабаш, О. В. Смысловые трансформации правовых терминов вне юридического дискурса / О. В. Барабаш. — Текст : непосредственный // Rhema. Рема. — 2016. — № 3. — С. 29–46.
2. Белякова, Е. О. Герменевтика терминологического определения «конституция» в историческом тексте политически-правовой культуры России / Е. О. Белякова, К. В. Никулешкин. — Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. — 2017. — № 4–5 (118). — С. 21–24.

3. Воробьева, М. Е. Функционирование юридических терминов в обыденном сознании (на материале семасиологического эксперимента) / М. Е. Воробьева. — Текст : непосредственный // Юрислингвистика. — 2010. — № 10. — С. 402–410.
4. Государство и право: краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению / С. Н. Кожевников. — Нижний Новгород : ВГАВТ, 2009. — 338 с. — Текст : непосредственный.
5. Гузий, А. Е. Конституция — основной закон? / А. Е. Гузий. — Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. — 2017. — № 14 (1). — С. 19–25.
6. Ковтунова, Е. А. Аспекты медиатизации немецких терминов / Е. А. Ковтунова, И. Е. Езан. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 11 (866). — С. 54–61.
7. Кондратьева, О. Н. «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» как новый лексикографический продукт / О. Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2021а. — № 26 (4). — С. 182–194.
8. Кондратьева, О. Н. Стратегии медиатизации юридических концептов в российских массмедиа XXI века (на примере концепта ЛЕГИТИМНОСТЬ). — Текст : непосредственный / О. Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова // Научный диалог. — 2021б. — № 3. — С. 69–85.
9. Левковская, К. А. О некоторых особенностях терминологии (на материале немецкого языка) / К. А. Левковская. — Текст : непосредственный // Труды Института языкознания АН СССР. — 1959. — Т. 9. — С. 355–387.
10. Лутцева, М. В. Лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования (лингвостатическое исследование на материале произведений Дж. Гришема) : дис. ... канд. филол. наук / Лутцева М. В. — Иваново, 2008. — 279 с. — Текст : непосредственный.
11. Осипов, Г. А. «Конституция», «Свобода», «Президент»: когнитивно-прагматические особенности политических идеологем в современном американском политическом дискурсе / Г. А. Осипов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 3. — С. 95–98.
12. Пугачев, А. Н. Понятие конституции в ракурсе политико-социальных, теоретических и формально-юридических характеристик / А. Н. Пугачев. — Текст : непосредственный // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. — 2012. — № 5. — С. 125–135.
13. Ряховская, Т. И. К вопросу об определении понятия «конституция» в отечественной и зарубежной доктрине конца XIX — начала XXI в. / Т. Т. Ряховская. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 431. — С. 203–209.
14. Сандалова, Н. В. Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках: по терминографическим источникам : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сандалова Н. В. — Екатеринбург, 2010. — 24 с. — Текст : непосредственный.
15. Силанова, М. А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ : дис. ... канд. филол. наук / Силанова М. А. — Москва, 2017. — 260 с. — Текст : непосредственный.
16. Титова, Т. П. Российская конституция и конституционализм: взгляд правоведов и политологов (обзор) / Т. П. Титова. — Текст : непосредственный // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. — 2000. — С. 25–45.
17. Ударцев, С. Ф. К этимологии слова «конституция» / С. Ф. Ударцев. — Текст : непосредственный // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Конституция — основа стратегии развития общества и государства» (29–30 августа 2013 г., г. Астана, г. Щучинск) / под общ. ред. И. И. Рогова, А. О. Шакирова. — Астана : Идеал — ИС 2009, 2013. — С. 170–175.
18. Христофоров, И. А. «Означающее и означаемое»: понятие «конституция» в российском политическом дискурсе до и после 17 октября 1905 года / И. А. Христофоров. — Текст : непосредственный // Cahiers du Monde russe. — 2007. — Vol. 48, No. 2/3, Les résonances de 1905. — С. 173–184.
19. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — 6-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2020. — 256 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian language] (n.d.). Retrieved August 14, 2023, from <https://ruscorpora.ru/> (In Russ.)

2. *Sayt Gosudarstvennoy Dumy RF* [Website of the State Duma of the Russian Federation] (n.d.). Retrieved August 21, 2023, from <http://duma.gov.ru/> (In Russ.)

3. *Sayt Pravitel'stva RF* [Website of the Government of the Russian Federation] (n.d.). Retrieved September 4, 2023, from <http://government.ru/> (In Russ.)

4. *Sayt Prezidenta RF* [Website of the President of the Russian Federation] (n.d.). Retrieved August 28, 2023, from <http://www.kremlin.ru/> (In Russ.)

5. *Sluzhba avtomaticheskoy obrabotki i sistematizatsii novostey «Dzen.Novosti»* [The service of automatic processing and systematization of news “Zen.News”] (n.d.). Retrieved September 20, 2023, from https://dzen.ru/news?issue_tld=ru (In Russ.)

6. *Elektronnyy arkhiv i baza SMI «Public.ru»* [Electronic archive and media database «Public.ru»] (n.d.). Retrieved August 30, 2023, from <https://Public.ru> (In Russ.)

REFERENCES

1. Barabash, O.V. (2016). Smyslovyye transformatsii pravovykh terminov vne yuridicheskogo diskursa [Semantic transformations of legal terms outside the legal discourse]. *Rhema. Rema*, 3, 29–46. (In Russ.)

2. Belyakova, E.O. & Nikulushkin, K.V. (2017). Germe-nivtika terminologicheskogo opredeleniya “konstitutsiya” v istoricheskom tekste politicheskopravovoy kul'tury Rossii [Hermeneutics of the terminological definition of “constitution” in the historical text of the political and legal culture of Russia]. *Almanac of modern science and education*, 4-5 (118), 21–24. (In Russ.)

3. Vorob'yeva, M.E. (2010). Funktsionirovaniye yuridicheskikh terminov v obydennom soznanii (na materiale semasiologicheskogo eksperimenta) [Functioning of legal terms in everyday consciousness (based on the material of a semasiological experiment)]. *Jurilinguistics*, 10, 402–410. (In Russ.)

4. Kozhevnikov, S.N. (Ed.) (2009). *Gosudarstvo i pravo: kratkiy slovar' terminov i raz'yasneniy po pravovedeniyu* [State and law: a short dictionary of terms and explanations on jurisprudence]. Nizhny Novgorod: VGAVT, 338 p. (In Russ.)

5. Guziy, A.E. (2017). Konstitutsiya — osnovnoy zakon? [Constitution — the basic law?]. *Siberian Legal Review*, 14(1), 19–25. (In Russ.)

6. Kovtunova, E.A. & Yezan, I.E. (2022). Aspekty mediati-zatsii nemetskikh terminov [Aspects of mediatisation of German terms]. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11(866), 54–61. (In Russ.)

7. Kondrat'yeva, O.N. & Ignatova, Yu.S. (2021a). «Slovar' yuridicheskikh terminov v rossiyskikh SMI XXI veka» kak novyy leksikograficheskii produkt [“Dictionary of legal terms in the Russian media of the XXI century” as a new lexicographic product]. *Philological class*, 26(4), 182–194. (In Russ.)

8. Kondrat'yeva, O.N. & Ignatova, Yu.S. (2021b). Strategii mediati-zatsii yuridicheskikh kontseptov v rossiyskikh massmedia XXI veka (na primere kontseptu LEGITIMNOST') [Strategies of mediatisation of legal concepts in the Russian mass media of the XXI century (on the example of the concept of LEGITIMACY)]. *Scientific dialogue*, 3, 69–85. (In Russ.)

9. Levkovskaya, K.A. (1959). O nekotorykh osobennostyakh terminologii (na materiale nemetskogo yazyka) [On some features of terminology (based on the material of the German language)]. *Tr. in-ta Linguistics of the USSR Academy of Sciences*, 9, 355–387. (In Russ.)

10. Luttseva, M.V. (2008). *Leksikograficheskoye opisaniye yuridicheskoy terminologii v nespetsial'noy sfere ispol'zovaniya (lingvostaticheskoye issledovaniye na materiale proizvedeniy Dzha. Grishema)* [Lexicographic description of legal terminology in the non-specialized field of use (linguostatic research based on the works of J. Grishema)] [Dis. of Cand. of Philology]. Ivanovo, 279 p. (In Russ.)

11. Osipov, G.A. (2012). «Konstitutsiya», «Svoboda», «Prezident»: kognitivno-pragmaticheskiye osobennosti politicheskikh

ideologem v sovremennom amerikanskom politicheskom diskurse ["Constitution", "Freedom", "President": cognitive and pragmatic features of political ideologies in modern American political discourse]. *Political Linguistics*, 3, 95–98. (In Russ.)

12. Pugachev, A.N. (2012). Ponyatiye konstitutsii v rakurse politiko-sotsial'nykh, teoreticheskikh i formal'no-yuridicheskikh kharakteristik [The concept of the constitution in the perspective of political-social, theoretical and formal-legal characteristics]. *Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*, 5, 125–135. (In Russ.)

13. Ryakhovskaya, T.I. (2018). K voprosu ob opredelenii ponyatiya "konstitutsiya" v otechestvennoy i zarubezhnoy doktrine kontsa XIX — nachala XXI v. [On the definition of the concept of "constitution" in the domestic and foreign doctrine of the late XIX — early XXI century]. *Bulletin of Tomsk State University*, 431, 203–209. (In Russ.)

14. Sandalova, N.V. (2010). *Variologicheskiye aspekty yuridicheskikh terminov v russkom i angliyskom yazykakh: po terminograficheskim istochnikam* [Variological aspects of legal terms in the Russian and English languages: according to terminographic sources] [Abstract of Diss. of Cand. of Philology]. Yekaterinburg, 24 p. (In Russ.)

15. Silanova, M.A. (2017). *Mediatizatsiya yuridicheskikh terminov v diskurse sovremennykh SMI* [Mediatization of legal terms in the discourse of modern mass media] [Diss. of Cand. of Philology]. Moscow, 260 p. (In Russ.)

16. Titova, T.P. (2000). Rossiyskaya konstitutsiya i konstitutsionalizm: vzglyad pravovedov i politologov (obzor) [The Russian Constitution and constitutionalism: the view of jurists and political scientists (review)]. *Constitutional and legal reform in the Russian Federation*, 25–45. (In Russ.)

17. Udartsev, S.F. (2013). K etimologii slova «konstitutsiya» [On the etymology of the word "constitution"]. In *Collection of materials of the international scientific and practical conference "The Constitution is the basis of the strategy for the development of society and the state" (August 29-30, 2013, Astana, Shchuchinsk)* (pp. 170–175). Astana: Ideal — IS 2009. (In Russ.)

18. Khristoforov, I.A. (2007). "Oznachayushcheye i oznachayemoye": Ponyatiye "konstitutsiya" v rossiyskom politicheskom diskurse do i posle 17 oktyabrya 1905 goda ["Signifying and signified": The concept of "constitution" in Russian political discourse before and after October 17, 1905]. *Cahiers du Monde russe*, 48, 173–184. (In Russ.)

19. Chudinov, A.P. (2020). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: FLINTA, 256 p. (In Russ.)